

Десятилетка советского директора

В угаре поспешной перестройки минувших лет, когда громадной стране с нормально налаженной плановой экономикой срочно навязывали рыночные правила игры, часто «вместе с водой выбрасывали и ребёнка».

Но если бы такие руководители, директора, к примеру, доминировали, то страна наша никогда бы не поднялась с колен после Отечественной войны и страшной разрухи.

Именно об этом в первую очередь подумалось, когда довелось познакомиться с биографией и делами переславца Павла Васильевича Соболева, бывшего директора фабрики «Красное эхо», которому в августе 1996 года было присвоено звание Почётного гражданина города.

Если кто подумает, что человек этот корнями своими происходит из когорты ивановских ткачей, которые закончили советские рабфаки, а потом и промышленные академии по ткачеству, то он обязательно ошибётся. Родился он в самом начале прошлого века, в 1909 году, в семье государственных служащих невысокого ранга, прошёл созидательную школу тридцатых годов, был фронтовиком, и лишь Советская власть выявила и закрепила черты умелого и талантливого руководителя.

Тридцатые годы и сформировали характер Павла Васильевича Соболева, и мы застаём его уже в качестве директора в десятилетие с 1960 по 1970 год, когда объём выпуска того же бельтинга увеличился с 1 млн. 500 тысяч кв. метров до 13 млн. 408 тысяч кв. метров, когда это малое предприятие вместе со среднеазиатским получало хлопок из Египта и Греции, из Сирии и Судана, использовало китайский хлопок. Но редко когда при этой пересортице возникали технологические простои, ссылки на то, что идёт переналадка оборудования.

В шестидесятом фабрика только приступала к выпуску бельтинга, но в техникумах страны бесплатно обучалось около 60 рабочих, а шесть специалистов повышали свой уровень в профильных институтах. Люди знали, что они будут уверенно трудиться на предприятии, так как именно в шестидесятом началось техническое переоснащение и первые 30 новых ткацких станков установили под сводами цеха.

В следующем году уже около ста рабочих учились заочно в средних специальных учебных заведениях, из них большинство были рабочими и лишь около сорока человек-инженерно-техническими работниками.

Кто в масштабе тогдашнего Союза знал, по большому счёту, о лёгкой промышленности Переславля-Залесского? Лишь узкий круг специалистов из профильного министерства, да командированные специалисты. Но Павел Васильевич с присущей фронтовику и бывшему политруку энергией сумел добиться того, чтобы местные текстильщики могли выезжать для обмена опытом в Ярославль и Иваново, в Ригу и Полтаву, в другие текстильные центры. И не проформы ради отчитывались потом станочники или сменные мастера, за каким опытом они туда ездили, а для лучшей работы. А была ли она? Была! В том же шестидесятом году предприятие смогло выделить для строительства городской больницы 350 тысяч рублей.

Это было время реорганизации отраслевых министерств в региональные совнархозы и считалось это «возвращением к ленинским нормам партийной и хозяйственной жизни». Многие чиновники из министерств были брошены на «укрепление» недолго бывших совнархозов и откровенно скучали по былым временам и тёплым креслам. В этих условиях хозяйственникам на местах приходилось просто лавировать между лавиной «ценных указаний» и, на свой страх и риск, руководствоваться попросту здравым смыслом и коренными интересами производства.

Так приходилось действовать и Павлу Васильевичу, когда в Верхне-Волжском совнархозе делили фонды и премии, оборудование и фонды «тринадцатой зарплаты» и так далее. Но если

и в этих условиях предприятие в течение всех десяти лет занимало призовые места в соревновании, переходящие красные знамёна того же совнархоза, значит вся эта перестроечная чехарда не играла решающей роли в дальнейшей интенсификации производства.

Это в свою очередь позволяло «Красному эху» каждый год сдавать для заселения один, а то и два двенадцатиквартирных дома. Конечно, по сравнению со строительными возможностями того же химзавода, а потом «Славича» это выглядело более чем скромно, но именно на этом предприятии не было пресловутой текучки кадров, ибо у людей была большая социальная уверенность.

Уже в 1963 году фабрика отгружала хлопчатобумажную пряжу в 15 экономических районов СССР, её знали на 39 предприятиях, которые практически никогда не выставляли красноэховцам своих штрафных санкций.

Памятным для Павла Васильевича и всего коллектива был 1965 год. Именно тогда было смонтировано и введено в действие сто шесть (!) единиц технологического оборудования и 62 чесальные машины, двенадцать ленточных машин и кое-что другое по мелочи. А поставка полной номенклатуры готовой продукции производилась уже в 9 союзных республик, 24 совнархоза и в 120 отдельных организаций.

В лёгкой и особенно в текстильной промышленности в те годы было развито движение за уплотнение рабочего времени и норм обслуживания, за звание бригад отличного качества. Павел Васильевич понимал, что во всяком движении бывает много пены в виде формализма, но в данном почине знаменитой Валентины Плетнёвой было и рациональное зерно. Бережно относясь к сырью и полуфабрикатам, начиная бороться за качество на начальном его этапе, каждый специалист и бригада в целом выигрывали в конечном итоге. Поэтому директор, предлагая отметить формализм, всячески поддерживал суть дела и на фабрике в эти годы стали широко известны имена тростильщицы Людмилы Гришановой и её подруги Лидии Ананьевой, ткачихи Галины Голубевой и бригадира крутильного цеха Раисы Тепловой, бригадира коллектива отличного качества Валентины Николаевой.

Эти маяки производства во многом способствовали тому, что стало сокращаться число так называемых угаров, рос выпуск ткани первого сорта, была организована бескорыстная помощь отстающим и «среднячкам», шло неформальное соревнование за культуру каждого рабочего места. Если бы подобное отношение к делу было на всех ведущих предприятиях города, то их рабочее достоинство и экономические показатели не нуждались в коррективах. Плановая экономика на этом предприятии проявляла свои наилучшие черты. По итогам именно этой работы бывший фронтовик был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Недаром говорится, что из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд...

...Добрая рабочая слава о фабрике и её директоре ширилась и крепла, а он сам оставался простым и доступным товарищем каждому, кто к нему обращался. Таким он и остался в памяти всех, кто его знал. Большой патриот своего города, будучи секретарём горкома партии с 1948 года по 1960, а потом и на пенсии, он много сил и времени отдавал краеведческой работе, писал древнюю и современную историю своего города. Бывший политрук, находившийся в армии с 1942 по 1946 год, и не думал, что город сделает его своим Почётным гражданином.

(Материал подготовлен с использованием данных городского архива.)

Серия статей газеты «Славич» 2002 года о почётных гражданах: Пуришев 26 апреля, Вейнгарт 3 мая, Шилов 10 мая, Айламазян 14 июня, Лифшиц 5 июля, Харитонов 12 июля, Юзвюк 9 августа, Соболев 23 августа, Агрикова 25 октября.